

ҚАЗАҚ ССР ҒЫЛЫМ
АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ НАУК
КАЗАХСКОЙ ССР

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

1

АЛМА-АТА — 1959 — АЛМАТЫ

З. А. АХМЕТОВ

Кандидат филологических наук

РАВЕНСТВО СЛОГОВ В КАЗАХСКОМ СТИХЕ

(Об изменчивости слогового состава некоторых слов)

Система казахского стиха — силлабическая, слогочислительная. В основе его ритмического строения лежит слоговое равенство. Казахский стих имеет слоговой ритм.

Слог, как самый мелкий отрезок, на который распадается речь при ритмическом членении, является основой для создания ритма во всех системах стиха. Но слог не обладает одинаковыми свойствами во всех языках. Свойства их определяются фонетической структурой языка. Поэтому, как материал ритмической организации стихотворной речи, слог используется в разных языках неодинаково, чем и объясняется существование в разных языках различных систем стихосложения. Так, например, в метрическом стихе (античный, арабский, персидский) ритм основан на определенном чередовании долгих и кратких слогов. А ритмика русского силлабо-тонического стиха характеризуется известным сочетанием ударных и безударных слогов. В тоническом же стихе ритм создается равенством ударных слогов; а число безударных слогов строго не регламентируется.

В казахском языке, в котором долгота и краткость слогов не имеет метрического значения, а ударные слог не отличаются большой силой и напряженностью от безударных слогов и ударение падает в основном на определенный (последний) слог в слове, ритм стиха создается всеми слогами, независимо от того, ударный он или безударный, долгий или краткий. В казахском, как и других языках, которым свойственно силлабическое стихосложение (языки тюркской системы, польский, французский, итальянский, испанский), все слог выступают в качестве равноценных определителей ритмики стиха. Это и делает казахский стих слоговым, слогочислительным. Важнейшие закономерности казахского стиха, наиболее прочные устои его ритмики так или иначе связаны со слоговым равенством, как основным принципом силлабического стиха.

Закон равенства слогов осуществляется в казахском стихе не только в соблюдении определенного числа слогов в строках. Счет слогов в строках не дает полной характеристики ритмического строения стиха. Внутри строк слог группируются в ритмические части, имеющие устойчивый слоговой состав. Ритм стиха создается определенным количеством слогов в ритмических частях, составляющих стихотворную строку, и числом слогов в строке в целом. Таким образом, принцип равенства слогов в казахском стихе реализуется путем соблюдения определенного числа слогов как в строках стиха, так и в ритмических частях стиха внутри строк.

Принцип равенства слогов в стихе вовсе не означает слоговой равночисленности всех строк. Наряду с равносложными размерами казахский стих имеет немало таких стихотворных форм, которые содержат строки с разным числом слогов. В них разносложные строки сочетаются в определенном порядке. Равносложная строфа обычно состоит из двух или нескольких групп строк, равных между собой или же ритмически перекликающихся. При этом на ритмически важных местах строфы большей частью стоят строки, одинаковые по количеству слогов. Принцип слогового равенства проявляется в разносложном стихе также и в повторении в последующих строфах структуры первой: число слогов в них соблюдается соответственно строкам первой строфы. Независимо от того, состоит ли стих из равносложных или разносложных строк, соблюдение определенного числа слогов в строке остается основным признаком казахского стиха с его слоговой структурой. В связи с этим большое значение приобретает в казахском стихе счет слогов. На первый взгляд может показаться, что счет слогов в стихе не представляет никакой трудности. Между тем это не так, об этом достаточно убедительно свидетельствует хотя бы то, что в литературно-критических статьях и исследовательских трудах допускается неправильный счет слогов. И причина этого заключается не в возможной случайной ошибке, она связана с тем, что не всегда полно учитывается изменчивость слогового состава целого ряда слов в казахском стихе — явление до сих пор еще не изученное. Изменение слогового состава некоторых слов в казахском языке, случаи выпадения или, наоборот, прибавления в начале или середине слова гласных «ы», «і» отмечались языковедами. Надо сказать, что в обыденной прозаической, нестихотворной речи изменчивость слогового состава тех или иных слов менее заметна, а в стихе, где соблюдение в строках определенного числа слогов выступает как важнейший принцип, это явление приобретает намного большее значение.

В стихе изменчивость слогового состава слов отвечает требованиям стихотворного ритма и используется намного шире, чем можно себе представить.

В силу этого изменчивость, подвижность слогового состава слов выступает в казахском стихе как немаловажный фактор в создании ритма, способствующий достижению ритмической соизмеримости в стихе — слогового равенства. В стихе изменчивость слогового состава ряда слов выступает во взаимодействие с размером, определяющим ритмико-слоговую структуру стиха. Слоговой состав подобных слов устанавливается здесь в соответствии с требованиями ритма и приобретает устойчивость для данного отрезка стиха.

Рассмотрим наиболее частые случаи изменения в стихе слогового состава слов.

При стечении двух гласных на стыке слов, объединяющихся в единый ритмический комплекс в речи, обычно выпадает гласный первого слова. Это явление имеет место в стихе, как правило, в рамках ритмических частей стиха.

Жүрегіме	ас батпай,
Не қыларым	біл)а) алмай,
Әлейін десем	өл(е) алмай,
Өз жанымды	қый(а) алмай,
Қазы менен	қартана
Келеді көңілім.	қарамай.

(«Алпамыс»)

Қызд(ы) ос(ы) елге
Ноғайдың

берелік,
толып жатқан

байғұс қатын,
мырзасы бар.

(«Қозы-Көрпеш Баян сұлу»)

Сен жаралы жолбарыс ең,
 Мен киіктің ылағ(ы) ем.
 (Абай)

Выпадение одного из гласных на словоразделе свидетельствует о тесном объединении подобных слов в один целостный звуковой комплекс, что довольно часто имеет место внутри ритмической части стиха. Обычно это бывают слова, тесно связанные по смыслу, которые при произношении как бы сливаются в одно целое.

Однако в стихе не всегда обязательно имеет место подобное опущение конечного гласного первого слова на словоразделе; если нет лишнего слога в стихотворной строке, следовательно и в ритмических частях, составляющих ее, то оба гласных на стыке слов сохраняются:

Ұйқы алып денесін
 Қыздардың бәрі қалды енді.
 («Алпамыс»)

Артықша туған, Құртқажан,
 Атың әйел десемде,
 Басқа әйел болғанда,
 Қауыпсыз болып тұрғанда,
 Кеудеден басың кетеді.
 («Қобланды»)

Саңқылдап көкте ойнап шарықтайды
 (Сәкен Сейфуллин)

Подвижность слогового объема ряда казахских слов связана со свойством узких гласных «ы», «і», которые часто имеют тенденцию уничтожаться и в соответствии с ритмом стиха или выпадают, или же сохраняются. Как это отмечено профессором С. Кенесбаевым, в казахском языке перед словами, начинающимися на «р», «л», в произношении в большинстве случаев слышится звук «ы» или «і», в зависимости от того, предшествуют ли они твердому или же мягкому слогу.

Начальные звуки «ы», «і» перед «р» и «л» во многих словах слышатся ясно и выступают в стихе как слогаобразующие гласные. Поскольку современная казахская орфография не отражает полно этого явления, то по написанному или же печатному тексту в стихе легко можно обнаружить недостающий слог, если не учитывать действительного звучания стиха.

При произношении звучит:

Қозыкені әкеліп мал бактырды,
 Мал баққанын тазшаның жұрт жақтырды.
 Аударыспак алпыс құл ойнаған сон,
 Әр қайсысын әр жерге ылақтырды.
 («Қозы-Көрпеш Баян сұлу»)

Әлде өтірік, әлде шын,
 Ақсұңқар мен ылашын
 Өлген құсты жеп қалды.
 («Қобланды»)

Көтергін, Жібек, басынды
 Ертіп келдім ер жігіт
 Тап өзіне ылайық.

Көз жетті елді шаппак ырасына
 («Айман-Шолпан»)

Ылай суға май бітпес, қой өткенге
(А б а й)

Ырахат мені тастап қоймадың тыныш
(А б а й)

Ыластап, ырабайсыз құсық төре
(С ұ л т а н м а х м ұ т)

Қол тағы жамырасты гүжілдесіп,
Ілезде гүлеген ұн тағы да өсіп.
(С ә к е н)

Жамырап, іреттеніп, сыбырласып
(С ә к е н)

«Ы», «і» в начале слова в подобных примерах при написании почти, как правило, опускаются.

В стихе также часты случаи, когда звуки «ы», «і» в начале слова перед «р» и «л» в произношении выпадают:

Ашуланып Алпамыс
Құйрықтан алып лақтырды.
(«Алпамыс»)

Дария тасып, лайланып,
Дұшпанның жолы байлансын.
(«Алпамыс»)

Жоқтаусыз жеткен лайық па,
Туған соң іні біздейін
(«Қыз-Жібек»)

Расынды айтшы, Жібек-жан,
Ізімше қайтып жөнейін.
(«Қыз-Жібек»)

Разымын Қаршығаға не қылса да,
Кемітпей құрбысынан жүрген екен.
(«Қыз-Жібек»)

Жүрегі елжіреп,
Рахатпен әлсіреп,
Буындар босанып,
Көзіне жас алып.
(А б а й)

Шумақтаған арқанды «Сандық тастан»
Ылақтырып түсірді Алтай лезде.
(С ә б и т М ұ қ а н о в)

Лашын мен ақсұңқардың істеріне
Түр кірді сүйсінгендей түстеріне.
(С ә к е н)

В стихе мы находим параллельные варианты типа:

лаж — ылаж,	лақтыру — ылақтыру
рет — ірет,	реніш — іреніш,
разы — ыразы,	лашын — ылашын,
лайық — ылайық,	лас — ылас,
лезде — ілезде,	лай — ылай,
рахат — ырахат,	рас — ырас,

Иногда такие параллельные варианты одного слова, имеющие в произношении разный слоговой объем, встречаются рядом в пределах небольшого отрывка произведения:

Енбексіздер	рахатта,	жалшы	азапта,
Сол ырахат	көрсеткен	малды	баккан.

(Сәбит Мұқанов)

Слово «рахат» в этом примере выступает в одном случае как двухсложное, а в другом — как трехсложное.

Еще чаще опускаются и не образуют слога гласные «ы», «і» в конечном слоге и, в особенности, в середине слова, в позиции, когда эти звуки выступают с наибольшей активностью.

Серединные «ы», «і» имеют часто тенденцию к полному уничтожению и нередко в произношении совершенно редуцируются. Поэтому в реальном звучании стиха мы имеем параллельные варианты (хотя это не всегда отражается в письме):

Ашына — ашна,	Есітіп — естіп,
Адыра — адра,	Жапырақ жапрақ,
Тәңірі — тәңрі,	Көкірек — көкрек,
Күңіреніп — күңреніп,	Қазына — қазна,
Жауырын — жаурын,	Қасірет — қасрет,
Еңіреп — еңреп,	Меңіру — меңреу,
Асырып — асырп,	Ыклас — ыклас,
Ұшырып — ұшырп,	Топырақ — топрақ
Ұйықтап — ұйқтап,	Қонырау — қонрау,

Например:

Жаксы көрді Камбарды
Мақтауын естіп білгелі.
(«Камбар»)

Алпамысты есітіп,
Ғашық оты өртеді.
(«Алпамыс»)

Ор түбінде бәйтерек,
Басы көкке қараған,
Тамыры жерге тараған
Жапырағы бар еді...
(«Қыз-Жібек»)

Жаздыгүні жапрақтың
Бірінде тамақ, бірінде үй.
Жапырақ кетті, жаз кетті,
Күз болған соң кетті күй.
(Абай)

Ауасы дертке дауа, жұпар ісі,—
Көкірек қанша жұтса, тоясынба,
(Сәкен)

Жастықта көкірек зор, уайым жоқ,
Деймізбе ешнәрседен құр қаларлық.
(Абай)

Көкрегінде қаяу жоқ, қиянат жоқ,
Қажымас, қайта айнымас қайран тату.
(Абай)

Бір жұтсаң Көкшетаудың жұпарынан,
Өлгенше көкрегіннен құмар кетпес.
(Сәкен)

Қазнаға жыйнап гауһар тас,
Айдаһардай болып мас
Сақтаған алтын ініне.
(«Қамбар»)

Бір үйде жиюлы екен қазына мал.
(С ұ л т а н м а х м ұ т)

Мұнайысты неге бұлай,
Не қасреті бар еді.
(С ә к е н)

Бәнде боп қасіретпен қарысады
Матаған қол-аяқта бауларына
(С ә к е н)

Гласные «ы», «і» в середине слова слышатся иногда в произношении настолько слабо, что не образуют слога:

Өсек, өтрік, мақтаншак,
Еріншек, бекер мал шашпақ—
Бес душпаның, білсеңіз.
(А б а й)

Түзу деп айтқан сөзім, айтқан ойым,
Біліп отрам келмейді естігісі.
(С ұ л т а н м а х м ұ т)

Дариға-ай, жалын сөнді, кәрлік жетті,
Дәуренім өң мен түстей өтті, кетті.
(И с а)

Слабая устойчивость гласных «ы», «і» в срединном положении ярко проявляется особенно в том, что они легко выпадают, если слова, оканчивающиеся на согласный, получают окончания, завершающиеся гласными:

Көңіл — көңлі,	Ауыз — аузы,
Мойын — мойны,	Ерік — еркі
Дауыс — даусы,	

Однако такое опущение гласных «ы», «і» не характерно для казахского языка, как часто преподносится в руководствах по грамматике. Оно вполне возможно, но вовсе не обязательно, о чем достаточно убедительно свидетельствует то, что в стихотворных произведениях в подобных словах гласные «ы», «і» сохраняются и выступают как слогаобразующие гласные. Таким образом, и здесь мы находим в стихе параллельные варианты одних и тех же слов, различные по слоговому объему:

Сөзімді менің айтқан қабыл көрсін,
Ақ Айман арыз айтып көңлі тынсын.
(«Айман-Шолпан»)

Арыстан бұл сұлудың тілін алды,
Құдайым көңіліне ақыл салды.
(«Айман-Шолпан»)

Баяғы көрген Байшұбар...
Жүгенде деп басымды
Жүгенге мойнын бұрады.
(«Алпамыс»)

Ақ семсерді қолыңа ап,
Маңдайың жарып басың шап,
Жерге түссін мойыны,
Келеді кіммен ойыны.

(«Қамбар»)

Қуйрығын қысып бұтына,
Жолбарыс батыр ыңранып
Шабуға таппай орайды,
Оттай көзі қызарып,
Ыңыранған даусы зорайды,

(«Қамбар»)

Дауысы тау жаңғыртып санқылдады

(Сәкен)

Қаланың аузын қан қылды,
Қақпаның аузын шаң қылды.

(«Алпамыс»)

Талқан болып ауызы,
Азудың бәрі сынады.

(«Алпамыс»)

Гласные «ы», «і» могут в произношении исчезать также в конечном закрытом слове. В следствие этого мы имеем в стихе наряду с такими формами, как бұлыт, халық, ерік, қауып, односложные варианты подобных слов:

Көкте бұлыт сөгілсе,
Көптеп болмас не пайда.

(«Ер-Тарғын»)

Сұлудай торғын киген бұлт жамылып,
Арқаға әлденеше қарады Алтай.

(Иса)

Сөз—халықтың қымбаттан қымбат кені,
Жүректің шахтасынан халық оны
Мыңдаған жылдар қосып кен тасына
Тереңнен әрең барып жетті қолы.

(Сәбит Мұқанов)

Кісімсі қайда жүрсен, олжаға ток,
Шұқыма халық көзінше қарғаша бок.

(Абай)

Ойлап ем сырымды айтып жыламаққа,
Жұмбақтап ханнан ерік сұрамаққа...
Ерк алып, көкрек керіп демін алған

(Сәкен)

Бір үміт, бір қауып
Көңілге жол тауып.

(Абай)

Сол заманда-ақ надандар шырыш бұзған,
Жалғанның дәмін бұзып қауп қылғызған.

(Абай)

Опущение «ы», «і» в конце слова — явление довольно редкое, но тем не менее имеет место в глаголах:

Екі көзі жалтылдайд,
Патшаның алтын тонындайд.

(«Қыз-Жібек»)

Бұлт тамшылап, қамшылап,
 Бұрқактатып күн шығад,
 Сол бұрқактың астында
 Қиналған бір үн шығад,
 Қиналад та, күніренед,
 Асқар әлде тұншығад.

(І л и я с)

Сфера действия гласных «ы», «і», имеющих тенденцию к потере слоговой функции в произношении, значительно расширяется тем, что они могут выпадать также из состава дифтонгоидного гласного «и». Гласный «и» в казахском языке реализуется в произношении как гласный «ы + й» или же гласный «і + й». При этом гласные «ы», «і» являются слогообразующими, а краткий гласный «й» как необразующий слога при слоговой делении примыкает к следующему гласному.

Таким образом, сочетания «ие», «ия» или «ыя» в словах типа дуние, өсиет, ие, дария, жарыя, в зависимости от того, выпадают ли «ы» и «і» из состава дифтонгоидного гласного «й» или нет, могут образовать как один, так и два слога. При выпадении из состава дифтонгоида гласных «ы» или «і» слово сокращается на один слог. Поэтому в стихе оказывается возможным ускоренное произношение подобных слов с опущением «ы», «і», а также замедленное их произношение с сохранением их, как-то:

Дүн-йе — дү-ні-йе,
 Дар-йа — да-ры-йа
 Өс-йет — ө-сі-йет,
 Йе — і-йе,
 Жар-йа — жа-ры-йа,
 Ық-тйар — ық-ты-йар,
 Күп-йа — кү-пы-йа,

Например:

Дүн-йе-ге келіп кетті не асыл зат,
 Жаманнан дат, жақсыдан қаады ат.
 («Қамбар»)

Дү-ні-йе біліп едім жалғаныңды
 («Айман-Шолпан»)

Дүн-йе-ден басқа рахат тілемеймін
 (С ұ л т а н м а х м ұ т)

Дү-ні-йе, өтерінді біліп едім.
 (Б і р ж а н)

Бұл жерлерге келгенде,
 Дар-йа-дай шалқып көліміз
 Жер боп қалған суалып.
 («Қыз-Жібек»)

Жазасыз жақын елдің бәрін шапты,
 Да-ры-йа-ның суындай қандар ақты.
 (А б а й)

Сеніменен бірге өлсем,
 Анамның айтқан өс-йе-ті,
 Болады кәміл бәрі де.
 («Қобланды»)

Білген соң бұл бураның қасиетін,
 Үлкеннің кіші тындап ө-сі-йе-тін.
 (С ә к е н)

Ақыл йе-сі, жан йе-сі бола тұра,
 Жансыздың аркасымен күтім көріп.
 (С ұ л т а н м а х м ұ т)

Суық, ыстық, сусыздық құрбанына
Ешқандай жан і-йе-сі бермес болса.
(С ұ л т а н м а х м ұ т)

В сочетаниях же «иі», «иы» в словах типа иіс-иіскеп, тиылған, тиылып, иіліп, иірілген, қиылып обычно «ы», «і» из состава дифтонгоида не выпадают, а выпадают «ы», «і», которые следуют после него и занимают в слове срединное положение.

Например:

Ійс-кеп нәзік ій-сін жұтып,
Көлбендеді айнала.
(С ә к е н)

Проф. Богородицкий во «Введении в татарское языкознание» отмечал, что в татарском языке «возможно ослабление до степени мимолетных и даже до нуля тех гласных, которые являются краткими по природе»¹, и в подтверждение этого положения приводил примеры с ослаблением и выпадением гласного «і» в закрытом слоге.

Наши наблюдения показывают, что гласные «і», «ы» в казахском языке имеют тенденцию к ослаблению и нередко выпадению во всех позициях в слове.

Но такое возможное опущение гласного звука не составляет единственной нормы произношения в казахском языке и образует параллельные варианты формам, сохраняющим эти гласные, что приводит к изменчивости слогового объема определенных слов.

Такой же особенностью, как «і», «ы», обладают и гласные «ұ», «ү». Они отличаются неустойчивостью в начале слова перед согласными «р», «л». Поэтому в произношении одинаково возможны параллельные варианты: Ұрықсат — рұқсат, Үрүстем — рүстем, Үрухани — рухани.

Например:

Ұрықсат бердім қызға, елін тапсын,
Олжаны ұры қиған мен де қидым.
(С ә к е н)

Қалай ғып, сұлу рұқсат алғандығы,
Күйеуі жомарттық қып қалғандығы.
(С ә к е н)

Более часто встречаются гласные «ұ», «ү» в начале слова, перед кратким гласным «у» в середине слова. В словах типа уақыт, уәде в произношении более или менее ясно слышится вначале звук «ұ» или «ү» в зависимости от того, твердому или мягкому слогу предшествуют эти гласные. При этом начальный краткий гласный «у» превращается в дифтонгоид «у». Последний реализуется в произношении как «у» + краткий «ұ» или же «у» + краткий «ү».

В казахском языке гласные «ұ» и «ү» выступают как слогаобразующие, а краткий «у» как гласный, не образующий слога, отходит при слогаделении к следующему гласному. Таким образом, в произношении, в зависимости от того, будут ли произноситься в начале слова гласные «ұ» и «ү», возможны параллельные варианты, как-то: Уа-қыт—ұ-уа-қыт, уа-йым—ұ-уа-йым, уа-ну—ұ-уа-ну, у-ә-де—ү-ү-де.

Например:

Сонымен бет-бетімен тарқап кетті,
Әйтеуір тарқайтұғын уа-қыт жетті.
(А б а й)

¹ В. А. Богородицкий. «Введение в татарское языкознание», 1952, стр. 42.

Әр ұ-уа-қыт халіңе
Хабардар болып қарайын.
(«Қамбар»)

Аруақты туған ерлердің
Уә-де-сі берген бар болар.
(«Ер-Тарғын»)

Қобланды мен Бурылдын
Ү-уә-де-сі бітті енді.
(«Қобланды»)

Нередко встречается также выпадение «ұ» и «ү» из состава дифтонгоидного гласного «у» в различных позициях в слове. Отсюда сочетание «уа», «уе», «уә», «уы», «уі» в словах типа шаруа, жануар, мерует, қуаныш, алуан, уыздай, уілдеп, рәсуә могут образовывать как один, так и два слога.

Например:

Сыбырдан баска сыры жок,
Ша-рұ-уа-ға қыры жок.
(А б а й)

Мен өзіндей шар-уа-шыл
Жұмсақ илеу үйлі ме?
(А б а й)

Малта тас, маржан, ахык, ме-рү-уерт тас,
Төгіліп көл жиекке саудыраған
(І л и я с)

Бай Маман әкем аты, атым Айман,
Сұр жорға ат мер-уерт жалды мен
жайлаған.
(«Айман-Шолпан»)

Кроме рассмотренных нами случаев изменения слогового объема слов в произношении, в стихе могут иметь место случаи, когда отдельные слова протягиваются под влиянием напева и односложное слово, например, реально произносится как двухсложное. Так, «Құж-құж құмырсақ» или же «Тап, тап, табаны ақ» вследствие растягивания слов «құж-құж», «тап, тап» звучат в стихе как семисложные. Однако это связано с напевным произношением и не имеет основания в самом стихотворном тексте.

Таким образом, источником изменчивости слогового состава некоторых слов в стихе является неустойчивость ряда гласных, которые в произношении так же легко теряют свою слоговую функцию, как и появляются в слове в различных позициях, образуя слог.

Изменение в слоговом составе слов в стихе — явление настолько значительное, что нельзя не считаться с ним. Эта закономерность проявляется в стихе намного шире, чем можно было бы представить себе на первый взгляд. Силлабику — слоговое равенство в казахском стихе, с которым так или иначе связаны важнейшие принципы ритмической структуры стиха, — нельзя рассматривать в отрыве от этого явления, без учета изменчивости слогового объема целого ряда слов.

Между тем в литературно-критических и исследовательских работах не всегда учитываются все разнообразные формы изменения слогового объема слов, поскольку они в письме отражаются далеко не полно и зачастую произношение и графическое изображение слова бывают совершенно различными. Поэтому неудивительно, что исследо-

вателям нередко удается без особого труда насчитать в некоторых строках стиха лишний слог или же обнаружить недостачу слога.

Разумеется, в стихе может иметь место и простое отклонение в числе слогов. Но это явление исключительно, очень редко и встречается у немногих поэтов (Махамбет, Султанмахмут). Это верно заметил еще востоковед А. Веселовский. Он писал, что казахские стихи «обыкновенно строго выдерживают размеры, так как всегда сопровождаются аккомпанементом струнного инструмента, строго соблюдающего определенный такт»¹.

К этому надо добавить, что казахский стих строго соблюдает равенство слогов потому, что имеет слоговой ритм, сколько-нибудь значительные отклонения в числе слогов ослабили бы ритмику стиха.

А что касается изменчивости слогового состава некоторых слов, которая является причиной появления в стихе кажущегося лишнего слога, а также мнимой недостачи слога, то это явление обычное и встречается в стихотворных произведениях довольно часто.

РЕЗЮМЕ

Мақалада қазақ өлеңінде буын санының белгілі мөлшерде тұрақты сақталу принципі тілдің фонетикалық ерекшеліктеріне байланысты талданады. Қазақ тіліндегі көптеген сөздерде ы, і, ұ, ү сияқты дауысты дыбыстар бірде айтылып, бірде түсіп қала береді. Қазақ тілінің бұл ерекшелігінің өте-мөте өлеңде ерекше мәні бар. Қазақ өлеңінің құрылысы буын санына негізделгендіктен оның ырғағы, үні осы дауысты дыбыстардың айтылу, не түсіп қалуымен тығыз байланысып, қабысып отырады.